РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

23. 2. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Hobokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 39

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 мол. мар. 80 пфен. въ неделю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 3 мар. въ мѣсяцъ. Въ Германіи съ Европ. заграни: Австрію 25.000 кронъ, Англію 6 шил., Бельгію 12 бельг. фр. Болгарію 75 лев., Венгрію 12 000 кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 60 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пес., Италію 12 лиръ, Латвію 150 лат. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 2.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскуду, Румынію 100 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 100 эст. мар., Югославію 45 динаръ. По внѣевропейскимъ странамъ Азію 1 мол. 2 фунтъ, Африку 1 мол. 4 шил., Индіи, Ирл. 2 голл. гульд., Америку 1 доллъ, Аргент. респ. 5 бум. песо, Бразилію 5 милъ., Чили 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу прилаг. деньги, по изобм. самодѣл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за милліметръ въ текстѣ.
18 золотыхъ пфенниговъ за милліметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для евреевъ.
15 „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за милліметръ для пишущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заглавныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ торговыхъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 3½ до 4½ часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминкой** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 979-й | **Суббота, 23 февраля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Углубленіе.
Два вечера — Сергѣя Яблоновскаго.
О томъ, что дѣлаютъ и о томъ, какъ дѣлаютъ большевики — Б. Бруцкуса.
Великая духомъ — К.
Кенигсберская ярмарка — S.
Письмо изъ Христіаніи — В. К.

Берлинъ, 22 февраля.

Углубленіе. Во время столь нашумѣвшей дискуссіи руководители центральной коммунистической группы одновременно являющіеся и центральной совѣтской властью, съ ясностью, ничего не оставляющей желать, выяснили свою основную позицію. Отъ Нэпа отойти нельзя, утверждали они; сами рабочіе стоятъ за Нэпъ; но нэпмана надо взять за горло. По деликатности формулировки не трудно узнать ея автора — Зиновьева. Были и другія формулы: нэпмана успѣемъ десять разъ остричь, снять головку и пр.

Но отнюдь не одинъ Зиновьевъ провозглашалъ подобные лозунги. Въ другихъ тонахъ, въ строгихъ «классовыхъ» терминахъ тоже самое говорили Каменевъ и Рыковъ. Всѣ утверждали, что отъ Нэпа возврата нѣтъ, утверждали это противъ натиска коммунистической лѣвой; и въ видѣ уступки ей, впрочемъ вполнѣ соотвѣтствовавшей собственному убѣжденію, — провозглашали гоненія на нэпмановъ. Допустить мелкобуржуазную стихію оказалось необходимостью и тѣмъ самымъ необходимостью стало — ея остерегаться и съ нею бороться. Въ этомъ неизбывномъ противорѣчіи — одна изъ основныхъ причинъ безнадежности совѣтской политики. Какія бы мѣры совѣтская власть не была бы вынуждена принимать для организаціи буржуазныхъ элементовъ хозяйства, она вынуждена принимать мѣры и для обезпеченія себя отъ ихъ успѣховъ.

Большевики не были бы большевиками, если бы эти мѣры обезпеченія они не осуществляли привычнымъ имъ насильничествомъ и грабительскимъ путемъ. Свидѣтельство тому высылки нэпмановъ изъ Москвы и другихъ городовъ, — на дальній сѣверъ, сопровождающіяся конфискаціей имущества и реквизиціей квартиръ.

Какъ и въ прежнія времена здѣсь совпала принципіальная антибуржуазная политика съ непосредственно личной корыстью, такъ что не легко иной разъ различить — что отъ чего. Пользуются ли чужой мебелью и квартирой въ результатѣ удушенія буржуазіи, или удушаютъ буржуазію съ цѣлью воспользоваться мебелью.

Но ошибочно было бы думать, что подобными налетами ограничивается совѣтская политика; она даже не ограничивается и одной хозяйственной сферой. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе имѣетъ въ совѣтскомъ судѣ классовое начало. Осужденіе или оправданіе зависятъ не отъ квалификаціи дѣянія, а отъ классоваго происхожденія обвиняемаго, и уже во всякомъ случаѣ — отъ этого зависитъ мѣра наказанія. Первоначально дѣло шло совершенно гладко: буржуй — значитъ къ стѣнкѣ, пролетарій — на свободу. Впослѣдствіи нѣкоторыя гражданскоправныя воспоминанія нѣсколько загрязнили большевицкую чистоту, и классовая принадлежность или происхожденіе были оттѣснены на положеніе важнѣйшаго, но все же не исключительнаго мотива судейскаго рѣшенія. Но развивается Нэпъ и приходится идти въ обратномъ направленіи.

Въ «Правдѣ» поднятъ вопросъ о пересмотрѣ карательной политики. Мотивы пересмотра «способность нэпманства уклониться отъ стѣснительныхъ для него законовъ» и «ростъ сознательности трудящихся». Задача пересмотра ставится «съ точки зрѣнія все большаго выявленія классоваго принципа».

Съ этой точки зрѣнія предлагается рядъ измѣненій мѣръ пресѣченія (при предварительномъ слѣдствіи) съ цѣлью «сократить максимально» содержаніе подъ стражей рабочихъ и крестьянъ. Смыслъ этихъ мѣръ въ томъ, чтобы измѣнить «соціальный составъ подслѣдственныхъ, находящихся въ заключеніи». Идеаломъ было бы, конечно, чтобы всѣ заподозрѣнные буржуи — т. е. значитъ, вообще всѣ буржуи сидѣли подъ стражей, а всѣ преступники не буржуи ходили на свободѣ.

Тѣмъ же принципомъ должны опредѣляться и размѣры наказанія. Фактически это дѣлалось и до сихъ поръ; но факта мало, надо углубить его въ систему права. И вотъ предлагается къ принудительнымъ работамъ приговаривать только «лицъ нетрудовыхъ слоевъ населенія». Условное же осужденіе подлежитъ примѣненію лишь въ „случаяхъ «когда этого требуетъ классовая политика».

Но, впрочемъ, все это полагается дѣлать суду, хотя и классовому, но все же вмѣстѣ съ тѣмъ и «государственному». Между тѣмъ классовый принципъ слѣдуетъ повести и дальше и вовсе освободить отъ «государственнаго» — хотя бы и совѣтскаго — суда рабочихъ и служащихъ, предоставивъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ категорій дѣлъ мѣстнымъ «профсоюзнымъ ячейкамъ». Именно къ такого рода дѣламъ должны быть отнесены мелкія кражи въ предпріятіяхъ. Другими словами, если украдетъ предприниматель — его судитъ совѣтскій, классовый рабоче-крестьянскій судъ: если же украдетъ рабочій у предпринимателя — то его будетъ судить даже и не классовый судья, а его же собственный товарищъ по профячейкѣ. Своеобразный судъ наровъ наизнанку. Во всякомъ случаѣ при коллективной кражѣ сами воры явятся и своими судьями.

Однако всѣ эти мѣры выставляются лишь въ качествѣ неисчерпывающихъ иллюстрацій. Суть же въ томъ, чтобы «заострить въ сознаніи судьи мысль о необходимости... чтобы уголовный законъ неизмѣнно былъ направленъ противъ классовыхъ противниковъ пролетарской государственности и пролетарскаго хозяйства».

Нэпъ безспорно неискоренимъ, — именно поэтому совѣтской власти приходится углублять и развивать свою коммунистическую классовую организацію; Нэпъ неискоренимъ, — и поэтому ей ничего не остается, какъ искоренять нэпмановъ.

Англо-совѣтская конференція.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 21. 2.

Англійское правительство закончило подготовительныя работы къ предстоящей англо-совѣтской конференціи. Англійская делегація по политическимъ вопросамъ будетъ работать подъ руководствомъ директора департамента Восточной Европы Грегори. Экономическіе вопросы будутъ обсуждаться въ особой секціи конференціи. Главой англійской делегаціи по экономическимъ вопросамъ будетъ сэръ Сидней Чапманъ, государственный секретарь въ министерствѣ торговли. До начала конференціи Англія и Россія назначатъ своихъ пословъ. Совѣтскимъ посломъ будетъ назначенъ Раковскій.

*

Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщаетъ, что британская комиссія, образованная для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ великобританскими требованіями къ Россіи, будетъ работать подъ непосредственнымъ руководствомъ премьера, которому будетъ помогать въ этомъ дѣлѣ парламентскій помощникъ государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ.

*

Лондонъ, 22. 2.

По сообщенію «Daily Mail» послѣ свиданія Макдональда съ Раковскимъ, въ среду было рѣшено назначить британскимъ посломъ въ Москвѣ не О'Грэди, какъ предполагалось, а нынѣшняго директора Восточно-европейскаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ Грегори. Рѣшеніе это вызвано тѣмъ, что совѣтское правительство не согласилось на назначеніе О'Грэди.

Раковскій сегодня выѣзжаетъ въ Москву для совѣщанія со своимъ правительствомъ по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящей англо-совѣтской конференціей.

Золотой эмиссіонный банкъ.

Парижъ, 22. 2.

По сообщенію «Petit Journal» германскій золотой эмиссіонный банкъ будетъ учрежденъ съ капиталомъ въ 200 милліоновъ марокъ. Половину этой суммы внесетъ государство, другую же половину — частные германскіе и иностранные капиталисты. Шахтъ предполагаетъ помѣстить эти капиталы заграницей и получить подъ нихъ кредиты, причемъ онъ расчитываетъ получить въ иностранной валютѣ отъ 400—500 милліоновъ марокъ золотомъ.

Дальнѣйшей гарантіей кредитовъ являются векселя германскихъ промышленниковъ и импортеровъ. Импортеры будутъ получать кредиты для ввоза сырья лишь въ томъ случаѣ, если они предъявятъ векселя за своей собственной подписью и за подписью промышленниковъ, для которыхъ предназначается ввозимое сырье. Эти векселя должны служить одновременно гарантіей правильности предоставленія золотыхъ кредитовъ банкомъ.

Избирательный списокъ Муссолини.

Римъ, 21. 2.

Избирательный списокъ Муссолини составленъ. Изъ 356 депутатскихъ полномочій, вошедшихъ въ этотъ списокъ, 106 мѣстъ предоставляется парламентаріямъ, а 250 лицамъ, еще не избиравшимся въ парламентъ. 180 человѣкъ изъ числа этихъ лицъ были на фронтѣ.

Два вечера.

На протяженіи трехъ дней — два вечера, посвященныхъ бесѣдѣ о Россіи. Одинъ — Республиканско-демократическаго клуба — въ Café Voltaire, съ докладчикомъ П. Н. Милюковымъ: «Послѣ Ленина»; другой, въ «Sello de Géographie», съ докладами И. А. Бунина, А. В. Карташева, Н. К. Кульмана, Д. С. Мережковскаго и И. С. Шмелева, на тему: «Миссія эмиграціи».

Совершенно полонъ залъ на первомъ вечерѣ и переполненъ до послѣднихъ предѣловъ, на второмъ, ибо, хотя и устали мы ждать и надѣяться, я не умѣемъ организоваться, но потребности пріобщаться къ тому, что говорятъ и куда зовутъ вожди, еще не потеряли.

Какая несхожая физіономія у этихъ двухъ вечеровъ! Не только по существу, но и по внѣшности. На одномъ, какъ всегда спокойный, холодный, весь отъ разсудочности, П. Н. Милюковъ, на другомъ — писатель, показавшій еще разъ, что онъ пишетъ кровью своего сердца и соками своихъ нервовъ.

П. Н. Милюковъ, на этотъ разъ, собственно, даже не докладъ читалъ, а слѣлалъ сводку всего, что говорила красная печать о расколѣ, происходящемъ въ большевицкой партіи. Точно, объективно, послѣдовательно, фактъ за фактомъ, разсказывалъ онъ о взрывѣ, могучій протестъ противъ партіи Троцкій; о лѣвой и правой оппозиціи партіи, которыя тамъ въ Россіи сошлись въ обвиненіяхъ правительства въ безпамятности, въ безхозяйственности.

Аудиторія, не читающая совѣтской прессы, съ интересомъ слушала подробности борьбы въ одинаково ненавистной всѣмъ средѣ, черпающей до сихъ поръ силу въ сплоченности и единствѣ.

Выводы докладчикъ сдѣлалъ очень краткіе и очень неопредѣленно ихъ оформилъ. Та часть эмиграціи, которую пріемлютъ г. Милюковъ и его единомышленники, должны обратить вниманіе на то, чего наиболѣе боятся большевики. Общій фронтъ борьбы съ ними растягивается, становится очень длиннымъ; онъ вбираетъ въ себя «культурниковъ», т. е. тѣхъ, кто, подобно Пѣшехонову, требуютъ, во имя культуры, пріятія совѣтской власти и работы въ Россіи.

«Это не наша тактика, — говоритъ докладчикъ, — между нами и нашими друзьями есть большія разногласія, но не надо портить общей картины».

И докладчикъ окончилъ рѣчь воспоминаніемъ о томъ, какъ онъ въ Парижѣ со Струве и другими составлялъ когда то резолюцію, предлагающую «бить вмѣстѣ».

Такимъ образомъ, фронтъ г. Милюкова удлиняется и удлиняется: но исключительно въ лѣвую сторону. Когда начались пренія, одинъ ораторъ, инженеръ, горячо призывалъ соединиться не только влѣво, во имя общей ненависти къ большевикамъ. Но ему возразилъ слѣдующій ораторъ, членъ республиканско-демократическаго клуба и сотрудникъ «Послѣднихъ Новостей», П. П. Гронскій. Онъ твердо заявилъ, что это никакъ невозможно; что для объединенія необходимы общая программа и тактика, и тутъ же заявилъ, что расширяю г. Милюковымъ фронтъ влѣво онъ привѣтствуетъ, и самымъ желаннымъ товарищемъ въ этомъ направленіи видитъ... Троцкаго.

Г. Гронскій говорилъ о томъ, что плохъ политикъ, который руководится не умомъ, а чувствомъ, и — во имя ума — доказывалъ, что нѣтъ союзника цѣннѣе и желаннѣе, нежели Троцкій.

Казалось, что это... но очень удачная поддержка г. Милюкова его единомышленникомъ. Соображенія о необходимости ума и ненужности чувства напоминаютъ анекдотъ о томъ, какъ профессоръ заявилъ первокурсникамъ-медикамъ:

— Врачъ долженъ обладать двумя качествами, неблюдательностью и отсутствіемъ брезгливости; вотъ, напримѣръ, я знаю, что гной этого прыща не вдовитъ, —

я трогаю его пальцемъ и облизываю палець. Кто можетъ повторить этотъ экспериментъ?

И когда одинъ изъ студентовъ попытался, профессоръ сказалъ:

— Да, бреженности у васъ дѣйствительно нѣтъ, но и наблюдательности тоже нѣтъ, иначе бы вы замѣтили, что дотронулся я до раны однимъ пальцемъ, а облизалъ другой.

Приблизительно такъ и возражалъ г. Гронскому И. Д. Авксентьевъ, горячо и взволнованно доказывая, что съ Троцкимъ, ни при какихъ оговоркахъ, и ни по какимъ соображеніямъ, ни въ прямомъ, ни въ фигуральномъ смыслѣ, на одномъ фронтѣ быть не приходится. Рѣчь г. Авксентьева дышала живымъ чувствомъ протеста и онъ высказывалъ надежду, что полезныя заключительныя положенія докладчика не могутъ быть истолкованы такъ, какъ толкуетъ ихъ г. Гронскій, и что Милюковъ разъяснитъ это недоразумѣніе въ своемъ заключительномъ словѣ. Было странно слушать эту отповѣдь эсъ-эра представителю, хотя и сугубо демократическому («демократическая группа конституціонно-демократической партіи»), но все же кадету.

Увы, докладчикъ въ послѣднемъ словѣ не разъяснилъ этого недоразумѣнія, и если онъ сдѣлалъ нѣсколько оговорокъ по адресу Гронскаго, то сказалъ Авксентьеву, что въ его, Милюкова, представленіи общій фронтъ налѣво тянется нѣсколько дальше, чѣмъ это, можетъ быть, пріемлемо для Авксентьева.

Хорошо имѣть одинаково развитыми обѣ руки, но для чего же становиться до такой степени лѣвшою?

Я расчитывалъ въ этой же статьѣ поговорить и о другомъ вечерѣ, но такъ какъ рѣчь идетъ о пяти ораторахъ и коротко объ этомъ не скажешь, то позвольте объ этомъ до слѣдующей статьи.

Сергѣй Яблоновскій.

Парижъ.

Печать.

Въ Баку построили трамвай. Казалось бы дѣло самое обыкновенное. Старый проклятый режимъ построилъ трамваи въ массѣ русскихъ городовъ, но для коммунистовъ это дѣло не обычное. И поэтому вотъ уже цѣлый мѣсяцъ, какъ всѣ газеты полны сообщеній, что отыскался при совѣтскомъ режимѣ такой

коммунистъ товарищъ Варойкисъ или Трамвайкисъ, какъ его здѣсь прозвали, имя котораго у всѣхъ на устахъ.

Громадныя статьи посвящаются такому необыкновенному событію, какъ то, что

большевицкій трамвай пошелъ.

И кругомъ никто не хочетъ вѣрить, что это могло случиться. Всѣ обыватели рѣшительно утверждали, что

рельсы заржавѣютъ, шпалы растащутъ на топливо.

Но этого не случилось въ видѣ совершенно небывалаго исключенія и въ Баку, какъ утверждаетъ оффиціозъ,

всѣ веселы, даже извозчики, въ толпѣ разговоры: Ай, совѣтъ, молодецъ совѣтъ. Нашъ Азербейджанскій трамвай сами построили.

«Извѣстія» всячески подчеркиваютъ, что исключеніе только подтверждаетъ правило.

*

На дняхъ мы цитировали изъ совѣтской прессы выраженіе восторга передъ наркомздравомъ Сѣмашко, который дружески общается съ представительницами проституціи, и требуетъ чтобы въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ русскихъ гражданъ не стѣснять гражданскихъ свободъ проститутокъ. А въ отвѣтъ на это черезъ нѣсколько дней оффиціальный органъ напоминаетъ наркомздраву

не слѣдуетъ забывать деревни, особенно сильно пораженной сифилисомъ. На сельскихъ сходахъ во многихъ мѣстахъ сейчасъ обсуждается вопросъ о томъ, какъ бороться съ бѣдой которая грозитъ проникнуть въ каждый крестьянскій домъ. Сходами выносится постановленія о поголовномъ осмотрѣ всѣхъ жителей села для выдѣленія больныхъ сифилисомъ и ихъ лѣченія.

*

Прословутымъ докладомъ Коренскаго въ Прагѣ не преминулъ воспользоваться по примѣру докладчика и г. Черновъ. Онъ съ равнымъ успѣхомъ «разрушаетъ легенду».

Здѣсь раздавались слова, безотвѣтственно повторявшія легенду — будто бы Всероссійское Учредительное Собраніе само разошлось послѣ окрика матроса Желѣзняка. Эта легенда брошена большевиками и подхвачена на другомъ политическомъ полюсѣ.

Эта легенда распускается не большевиками и подхватывается по на другомъ концѣ, а совершенно опредѣленно разсказывается партійными друзьями В. М. Чернова въ ихъ воспоминаніяхъ.

Этимъ «легендамъ» «Черновъ противопоставляетъ... стенографическій отчетъ (кѣмъ редактированный?), въ которомъ говорится,

на членовъ президіума и на докладчиковъ были устремлены десятки ружей и револьверовъ, которые то подымались, то опускались. Однако, собраніе было спокойно доведено до конца, какъ будто ничего этого не было.

Остается одинъ вопросъ, который теперь смущаетъ Чернова,

почему мы не умѣли тогда умереть?

Отвѣтъ Чернова представляется весьма для него характернымъ:

Есть какой-то историческій смыслъ въ томъ, что мы всѣ не были убиты въ періодъ большевицкаго переворота.

Несмотря на всю свою чисто дѣвичью скромность, г. Черновъ все же цѣну себѣ знаетъ.

Норвежское признаніе.

Письмо изъ Христіаніи.

Норвегія тоже не лыкомъ шита. Если такіе хорошіе господа, какъ Муссолини и Макдональдъ признали — нечего больше и разлумывать: въ честной компаніи и отъѣзд — не отъѣдь. Нѣкоторыя газеты скорбятъ о томъ, что признаніе запоздало, что если бы раньше, то было бы больше выгодъ. Впрочемъ, это они повторяютъ со словъ Литвинова, который заявилъ объ этомъ интервьюеру; на самомъ дѣлѣ никакихъ особенныхъ выгодъ сравнительно съ большими господами Норвегія и не надѣялась получить. Всякіе разговоры о выгодахъ или хотя бы о возмѣщеніи украденнаго добра — дѣло будущаго: другихъ не обидятъ — и насъ не обидятъ; другіе получатъ шишъ — и намъ получить шишъ не будетъ зазорно. Есть у Норвегіи одинъ спеціальный интересъ — это Шпицбергенъ. Получила она его въ подарокъ отъ союзниковъ за благонравное поведеніе во время войны, а Россія при этомъ была въ отсутствіи. Большевики пригрозили, что не хотятъ они признавать этого подарка и такъ испугали норвежцевъ, что они все время спали и думали, какъ бы Чичеринъ не водрузилъ на Шпицбергенѣ совѣтскаго флага, чтобы начать оттуда, за неимѣніемъ лучшаго мѣста, міровую революцію.

Теперь, благодаря признанію, этотъ вопросъ отпадаетъ, и норвежцы могутъ спать кобно. Сама г-жа Коллонтай сказала, что она ничего не имѣетъ противъ сохраненія за Норвегіей шпицбергенскаго подарка — значитъ дѣло вѣрное.

Да, г-жа Коллонтай — великій дипломатъ и норвежцы ужасно польщены тѣмъ, что у нихъ однихъ во всемъ мірѣ такой обворожительный посланникъ въ юбкѣ. Ее интервьюировали въ связи съ признаніемъ, помѣстили ея портретъ въ рабочемъ кабинетѣ съ букетомъ цвѣтовъ подъ носомъ. Разспрашивали ее корреспонденты о разныхъ вещахъ: и о ея роли въ русскомъ революціонномъ движеніи и о ея взглядахъ на половой вопросъ. По поводу послѣдняго фру Коллонтай разсказала очень много интереснаго, но репортеры умолчали объ этомъ въ своихъ сообщеніяхъ «за недостаткомъ мѣста». Что касается роли фру Коллонтай въ революціи — то, конечно, эта роль была совершенно выдающаяся. Царское правительство трепетало, революціонеры — боготворили. Никогда ни въ минувшія столѣтія, ни въ грядущіе вѣка не было и не будетъ такого выдающагося вожря пролетарской революціи. Насчетъ торговли и экономическихъ отношеній фру Коллонтай ничего не сказала: она занята политикой, всецѣло поглощена политикой, какъ всегда была поглощена ею. Шпицбергенъ? — Извольте, получите! Нѣтъ, нѣтъ, благодарить не нужно! Женскій вопросъ? — Фру Коллонтай, всецѣло погруженная въ политику, оживилась, и полился изъ ея прекрасныхъ устъ потокъ краснорѣчивыхъ фразъ. Жаль, что въ газетѣ не хватило мѣста передать ея мысли. Ахъ, какъ жаль!

В. К.

Чичеринъ за работой.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 19. 2.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ авторитетнаго источника, по распоряженію комиссаріата иностранныхъ дѣлъ его тайные агенты въ Югославіи предпринили мѣры для усиленія кампаніи въ печати въ пользу признанія сов. Россіи.

Въ частности въ купленной большевиками газетѣ «Бѣлградскія Новости» будутъ печататься присланныя нѣкимъ большевистскимъ пунктомъ пропаганды никому неизвѣстныя воспоминанія нѣкой Панковой, бывшей, будто бы, очень близкой къ покойной императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ. Эти воспоминанія розысканы большевиками въ какомъ-то архивѣ и являются будто бы сенсаціоннымъ разоблаченіемъ запутанной жизни русскаго двора. Судя по объявленному газетой конспекту, воспоминанія представляютъ собой самыя абсурдныя измышленія. Такъ, напримѣръ, между прочимъ говорится объ интимной близости между Александрой Федоровной и Вильгельмомъ II, о тайномъ договорѣ между ними передъ міровой войной, объ отравленіи царицей наслѣдника и т. д.

Опубликованіе этихъ измышленій предпринято большевиками по совѣту ихъ друзей для подрыва симпатій сербскихъ круговъ къ прежней Россіи и къ русскимъ монархистамъ.

Кромѣ того, большевистскіе агенты предоставили упомянутой газетѣ для напечатанія записки Сазонова о началѣ войны.

Дурацкое переименованіе

На конвертахъ писемъ, полученныхъ въ Берлинѣ за послѣдніе дни, имѣется уже одинъ почтовый штемпель:

— Ленинградъ, — 1 эксп.

Приказъ исполненъ и съ рукъ долой! А рядомъ стоитъ другой штемпель: — Петроградъ — 1 эксп. — Наличность твердаго знака свидѣтельствуетъ, что этотъ штемпель усердно сохраняется со временъ дореволюціонныхъ.

Въ почтовотелеграфныхъ сношенія дурацкое переименованіе Петербурга внесло замѣшательство: заграничные чиновники отказываются принимать телеграммы, адресованныя въ Ленинградъ: мало-ли что имъ еще завтра вздумается! Мы знаемъ только Petersburg! —

Сборъ въ казну вел. кн. Николая Николаевича въ Югославіи.

Произведенный сборъ добровольныхъ пожертвованій въ казну в. к. Николая Николаевича по инициативѣ правительственнаго уполномоченнаго по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ С. Н. Палеолога въ теченіе второй половины января мѣсяца далъ свыше 150.000 динаръ. Главнымъ контингентомъ жертвователей являются казаки и русскія колоніи, производящія ежемѣсячныя отчисленія отъ 1 до 10 динаръ.

О томъ, что дѣлаютъ и о томъ, какъ дѣлаютъ большевики.

Обозрѣвая состояніе Россіи публицистъ «Современныхъ Записокъ», г. М. Вишнякъ приходитъ къ слѣдующему основному выводу. «Главное зло, причиненное странѣ и народу восторжествовавшимъ большевизмомъ», говоритъ онъ, «обусловливалось не тѣмъ, что было имъ сдѣлано — или не сдѣлано, а тѣмъ, какъ оно было сдѣлано. Не тѣмъ, какой экономической программы держались, а тѣмъ, къ какимъ политическимъ средствамъ при этомъ прибѣгали» (курсивъ г. Вишняка). Этотъ свой выводъ почтенный публицистъ выдаетъ за «провѣренный опытомъ» и считаетъ его безусловно преобладающимъ среди противниковъ большевиковъ. И не безъ изумленія г. Вишнякъ останавливается на взглядѣ, высказанномъ мною въ моемъ докладѣ «Аграрный вопросъ въ Россіи и революція». Мой критикъ правильно формулируетъ мое утвержденіе, что «извѣстныя мѣропріятія одинаково плохи и въ рукахъ большевиковъ, и въ рукахъ эсъ-эровъ, и к. д.» Еще болѣе изумляется г. Вишнякъ, когда я, признавъ цѣлесообразными основы новаго аграрнаго закона, была совѣтской власти, беру его подъ свою защиту. Мое мнѣніе представляется ему чѣмъ то «страннымъ», «необычнымъ».

Я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы взгляды г. Вишняка, хотя бы только въ эмиграціи, были преобладающими. Едва ли многіе согласятся, напримѣръ, съ его утвержденіемъ, что «все въ «коммунизмѣ» была главная бѣда». Но нѣкоторая часть идейныхъ верховъ русской эмиграціи дѣйствительно подобную позицію продолжаетъ защищать. Въ головахъ значительной части лѣвой эмиграціи еще остались нетронутые пласты старой идеологіи — это такія заводи, куда не залетаетъ освѣжающій вѣтеръ критической мысли. Теорія г. Вишняка, что бѣда только въ исполнителяхъ «лихихъ супостатахъ», должна бронировать эти залежи старой соціалистической идеологіи.

Но выѣхавъ сравнительно недавно изъ Россіи, я могу засвидѣтельствовать, что если бы г. Вишнякъ имѣлъ возможность выступить передъ тамошней интеллигенціей со своими взглядами, то тамъ ихъ въ свою очередь признали бы «странными» и «необычными». Только живя въ эмиграціи, можно еще заниматься не безуспѣшно маринованіемъ старыхъ идеологій: среди революціонной бури никакъ этого не сдѣлаешь, тамъ идеологія не можетъ не мѣняться подъ потрясающими ударами жизни. Главный выводъ, который сложился въ Россіи интеллигенція сдѣлала изъ своего горькаго опыта, состоитъ въ томъ, что она признала глубокую, непрерывную связь между формой и содержаніемъ политическаго акта — связь, которую г. Вишнякъ пытается отвергнуть.

«Въ текущей политической жизни», настаивательно обучаетъ меня, «доктринера», г. Вишнякъ, «тактика важнѣе стратегіи, одинъ тактическій шагъ «стоитъ» ложныхъ программъ, а методы дѣйствія показательнѣе словесныхъ цѣлей и лозунговъ». Несмотря на свою доктринерство, я готовъ подписаться подъ этимъ утвержденіемъ. Но почему бы г. Вишняку и его сторонникамъ не согласиться и съ другимъ положеніемъ, которое я позволю себѣ выдвинуть: «Если тактика текущей политической жизни плоха, то не бросаетъ ли это тѣнь и на самую стратегію? Если практическіе шаги ложны, то не ошибочна ли самая программа? Если методы дѣйствія гибельны, то не слѣдуетъ ли отвергнуть и словесныя цѣли, и лозунги?» И если рѣшиться сознательно отнестись къ трагическому развитію русской революціи, то развѣ не станетъ ясной глубокая внутренняя связь между ея содержаніемъ и между формами ея проявленія.

Сейчасъ же послѣ февральской революціи вся соціалистическая русская интеллигенція выдвинула рядъ максималистическихъ цѣлей. Земля должна быть соціализирована, т.-е. необходимо не только безъ уплаты вознагражденія отдать крестьянамъ помѣщичьи земли, но необходимо всѣ земли бросить въ «общій котелъ». Необходимо не только ввести монополію хлѣбной торговли, но необходимо и весь крестьянскій хлѣбъ, за вычетомъ минимума, необходимаго для пропитанія, объявить государственной собственностью. Фабрики берутся подъ рабочій контроль, и при всеобщихъ рукоплесканіяхъ прибыль, на капиталъ объявляется уничтоженной. Торговля объявляется дѣломъ продосудительнымъ, она должна быть замѣнена государственнымъ распредѣленіемъ.

Итакъ, предстояло экспропріировать землю и хлѣбъ у помѣщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ, предстояло экспропріировать заводы и товары у фабрикантовъ и купцовъ. Все это умѣренные соціалисты собирались совершить въ полномъ согласіи съ принципами демократіи, все это они обѣщали совершить въ бѣлыхъ перчаткахъ, безъ пролитія капли крови. Правда, классовую борьбу, понявъ къ буржуазіи и они разжигали, но они никогда не забывали прибавить: «языкомъ болтай, рукамъ воли не давай!»

Иначе думали большевики. Они совершенно ясно сознавали, что максималистическія цѣли достигаются соотвѣтствующими средствами, что соціальная революція не можетъ быть ни чѣмъ другимъ, какъ гражданской войной. А войну ведутъ не съ выбранными по четырехсотнѣ офицерами, и не на митингахъ обсуждаютъ наступленіе; для гражданской войны нужно не послѣднее слово демократіи, а нужна непреклонная диктатура. Прівнъ лозунги соціальной революціи, русскія народныя массы поступили совершенно послѣдовательно, вручивъ диктаторскую власть коммунистической партіи, какъ наиболѣе рѣшительной на революціонномъ поприщѣ. И если соціальную революцію считать благомъ, то большевики русскаго народа не обманули, соціальную революцію они довели до конца и поэтому въ борьбѣ съ контръ-революціей русскія народныя массы большевиковъ отстояли.

Что соціальная революція дѣлается въ порядкѣ диктатуры, путями насилія, а иначе она не дѣлается, это подтвердилъ германскій опытъ. Германскій рабочій классъ не довѣрился Либкнехту и Люксембургъ, призывавшимъ къ диктатурѣ и насилію, и вручилъ власть умѣреннымъ соціалистамъ, обѣщавшимъ провести и соціальную революцію при строгомъ соблюденіи принциповъ демократической и личной свободы. Съ моей точки зрѣнія германскіе соціаль-демократы имѣютъ великія заслуги передъ своимъ народомъ: они уберегли Германію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и европейскую цивилизацію, отъ великой, колечной катастрофы. Но, будь я сторонникъ соціальной революціи, я вмѣстѣ съ большевиками назвалъ бы ихъ соціаль-предателями, ибо къ соціализму они германскій народъ не приблизили ни на одинъ шагъ.

Русскій и германскій опытъ прекрасно другъ друга дополняютъ и учатъ насъ, какъ соціальная революція дѣлается, и какъ она не дѣлается. Прогнозъ Маркса, который диктатуру и насилію считалъ предпосылкой соціальной революціи, опытъ обѣихъ революцій блестяще подтвердилъ.

Съ тѣхъ поръ какъ большевики перешли на Нэпъ, положеніе нашихъ умѣрен-